

Когда зима вступила в свои права, несмотря на пронизывающий холод, на улицах стало наоборот больше народу. Начались зимние каникулы, студенты толпами собирались погулять и никакие морозы не могли убить их желание развлекаться.

Торговые центры, караоке, кинотеатры — везде можно было увидеть компании по три-четыре человека.

В Гуанхуа каникулы начались раньше, чем в других вузах и Ло Хуайяо с друзьями съехали из общежития одними из первых. Он очень ждал зимних каникул и даже уговаривал Гу Чжуна съездить с ним в Наньчэн, но тот лишь холодно отрезал: “Не поеду”.

“Почему?!” — Ло Хуайяо остолбенел.

Он с самого конца семестра готовился провести с Гу Чжуном идеальную зиму: искал информацию, читал путеводители, делал заметки... Он даже занялся тем, что раньше считал недостойным себя! И теперь, когда всё готово, Гу Чжун просто отказывается ехать?

Но тот, кто всегда исполнял любые его просьбы, в этот раз молча сжал губы. Ни объяснений, ни внятной причины, только безразличное “Сейчас не хочу”.

“Ты правда не поедешь?”

Лицо Ло Хуайяо помрачнело, пальцы сжались в кулак. Если Гу Чжун не хочет даже попытаться, то ему незачем навязываться. Получив в ответ ещё одно безразличное “Нет”, он кивнул, развернулся и ушёл, даже не оглянувшись.

*

“Ха...”

Сидя в поезде, Ло Хуайяо злился всё сильнее. В конце концов, он фыркнул и закатил глаза так высоко, что те чуть не улетели на затылок.

“Чёртов Гу Чжун! Если я ещё раз с ним заговорю — я последний идиот!”

Соседний пассажир, пожилой мужчина, спокойно смотрел смешные видео на телефоне, но тут рядом кто-то вдруг издал презрительный смешок. Его рука дёрнулась и он чуть не уронил телефон.

Он осторожно оглядел Ло Хуайяо сверху вниз. “С виду интеллигентный парень, а с головой что-то не то...”. Подумав так, он незаметно отодвинулся чуть дальше.

Ло Хуайяо как раз нагнулся за бутылкой воды в рюкзаке и заметил этот жест. Он помолчал, потом молча надел наушники, натянул капюшон и закрыл глаза.

Ничего страшного. Всё равно этот дядька меня не знает.

*

Когда поезд прибыл на станцию, у выхода Ло Хуайяо уже ждал Ло Цзюнь. Завидев его, он подошёл и молча взял из его рук багаж. Затем спросил, будто между делом: “А Гу Чжун не приехал?”

Ло Хуайяо: “... Нет”.

Он ответил ровно и спокойно. На лице ни единой эмоции.

Ло Цзюнь лишь кивнул, ничего не говоря. В дороге оба хранили молчание.

Но стоило им переступить порог дома, как обстановка резко изменилась.

Ещё утром госпожа Яо Мэйхуа узнала, что сын вернётся домой и настоятельно просила его привезти Гу Чжуна. Поэтому встала ни свет ни заря, затеяла уборку, закупку продуктов и готовку, а теперь с нетерпением ждала их возвращения.

И вот теперь ей говорят, что Гу Чжун не приехал?..

“Ло Ло!” — Яо Мэйхуа хлопнула Ло Хуайяо по плечу и укоризненно сказала: “Почему ты не пригласил Бэй Бэя приехать к нам?! Можно же встретить Новый год и здесь!”

Ло Хуайяо молча слушал её ворчание. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем он коротко ответил: “Он не приедет”.

“А?” — Яо Мэйхуа удивлённо посмотрела на Ло Цзюня, затем, помедлив, спросила:

“Почему?!”

“Откуда мне знать?!” — Ло Хуайяо раздражённо цокнул языком, швырнул рюкзак на пол и не сказав больше ни слова, развернулся и выбежал на улицу, оставив крики родителей позади, даже не обернувшись.

“И как теперь...” — Яо Мэйхуа растерянно смотрела ему вслед, в глазах читалась тревога.

“Наверное, поругались”, — Ло Цзюнь подошёл и обнял её за плечи: “Детские ссоры — дело обычное”.

“Сама ссора — не страшно”, — Яо Мэйхуа тяжело вздохнула: “Страшно, что оба упрямые, никто не хочет уступить и в итоге могут просто разойтись”.

“Не разойдутся”, — Ло Цзюнь ответил уверенно, без тени сомнения.

Яо Мэйхуа скептически покосилась на него: “Ты правда думаешь, что твой сын из тех, кто легко идёт на примирение?”

Про уступки и гибкость тут вообще не может быть речи!

Но Ло Цзюнь твёрдо кивнул: “Да. И Гу Чжун такой же”.

Яо Мэйхуа не слишком-то поверила в его слова, но всё же почувствовала себя немного лучше.

“Одни заботы с ними”, — она закатила глаза, вздохнула: “В детстве переживали за здоровье, потом за учёбу. Дождались, пока поступит в университет, теперь переживаем за его личную жизнь!”

*

А в это время Ло Хуайяо не просто так убежал — он не сердился, но настроение было паршивое и захотелось газировки и сладкого.

Когда он добрался до своего любимого кафе с десертами, злость уже почти улеглась и он почувствовал себя гораздо спокойнее.

За окном немного пустынная зимняя улица. Жители этого маленького города не слишком любят гулять, после долгого дня они предпочитают отдыхать дома. К тому же, в Наньчэне уже давно не открывались новые магазины и неизменный городской пейзаж перестал привлекать людей.

Ло Хуайяо сидел у окна, его взгляд был устремлён на щенка у входа в магазин напротив, а затем медленно передвинулся дальше. Чуть впереди находился ресторан, в котором они собирались летом на ужин. А за ним...

Ло Хуайяо внезапно покраснел. Неужели он вспомнил, как был близок с Гу Чжуном в такое холодное время года?! Это открытие так ошеломило его, что он с силой хлопнул себя по лбу. Громкий шлепок испугал официанта, который как раз приносил заказ. Ло Хуайяо поспешно извинился.

После этого небольшого происшествия он посмотрел на стоящие перед ним пирожное и мороженое, но уже не испытывал к ним прежнего интереса.

Бросив ещё один взгляд на неподвижно лежащий телефон, Ло Хуайяо решительно схватил тарелку и в три укуса проглотил всё содержимое. Затем схватил телефон и побежал домой.

“Мама!” — едва переступив порог двора, он закричал: “Куда я дел свой чемодан?!”

“В твоей комнате!” — отозвалась Яо Мэйхуа из кухни: “Где ты пропадал? Иди мой руки, ужинать будем!”

“Я не буду ужинать!” — бросил он, в несколько шагов преодолел лестницу, в спешке собрал вещи и с чемоданом уже спускался вниз.

“Мама! Я уйду!” — крикнул он в сторону кухни. Услышав шум, Яо Мэйхуа поспешно выбежала.

“Ты куда собрался?!” — Она увидела чемодан в руках сына и тут же встревожилась. Быстро подбежав, она схватила его за руку: “Ло Цзюнь! Быстрее иди сюда! Наш сын сбегает из дома!”

“Нет, мама...” — Ло Хуайяо, пойманный за руку, не мог ни пошевелиться, ни вырваться. Стоял на месте, не зная, то ли плакать, то ли смеяться, и стал мягко уговаривать: “Я не сбегая из дома”.

“Ты к Гу Чжуну собрался, да?” — Ло Цзюнь, запоздало вышедший из ванной, посмотрел на сына и кивнул: “Хочешь ехать — так езжай”.

“Папа!” — воскликнул Ло Хуайяо, радостно посмотрел на него, а затем повернулся к Яо Мэйхуа: “Мама?”

“А? Ты к Сяо Гу?” — только сейчас поняв, что к чему, она замерла, а потом, будто ничего и не было, отпустила руку сына: “Так бы сразу сказал! Иди, иди. Только Гу Чжуна не забудь обратно привезти”.

“Да!” — получив разрешение, Ло Хуайяо радостно выскочил за дверь.

Он шёл к выезду из деревни Яо, таща за собой чемодан, но взгляд всё время был прикован к экрану телефона, пальцы стремительно стучали по клавиатуре.

“Гу Чжун, ты, чертов ублюдок, я сам к тебе еду, радуйся в своей тёплой постели!”

Озлобленно пробормотав это, он нажал на кнопку отправки, а затем открыл приложение для покупки билетов, выбирая вечерний поезд в Хайчэн.

“Только в десять?” — недовольно пробормотал он.

“Что только в десять?” — раздался голос впереди.

“Ближайший поезд...” — машинально ответил Ло Хуайяо, но тут же замер, а потом резко поднял голову.

Перед ним, недалеко, стоял человек с чемоданом в руке и с широкой улыбкой на лице. Кто же это, если не Гу Чжун?!

“Ох...” — последнее “ренеть” он так и не договорил, потому что Гу Чжун, бросив чемодан и рюкзак, сорвался с места и кинулся к нему.

Он обнял Ло Хуайяо, зарывшись лицом в его шею, глубоко вдохнул воздух и с довольным вздохом протянул: “Ах...”

“Ахать мне тут не надо!” — Ло Хуайяо быстро оправился от шока и накопившаяся обида мгновенно захлестнула его. Он со всей силы хлопнул Гу Чжуна по затылку и раздражённо толкнул его: “Отвали!”

“Неа!” — Но Гу Чжун вдруг заупряился, как ребёнок и крепко обнял Ло Хуайяо, не собираясь отпускать: “Не отвалю!”

“Да? Ты правда не...” — Ло Хуайяо начал говорить угрожающим тоном, но внезапно его голос сорвался на отчаянный крик: “Ах, да что за хрень?!”

Да ты, блин, прекрати сейчас же!”

Когда Гу Чжун был грубо оттолкнут, он всё ещё находился в лёгком оцепенении. А когда наконец пришёл в себя, Ло Хуайяо уже исчез, словно клубок дыма, растворившийся перед глазами. Гу Чжун моргнул и перевёл взгляд в сторону, куда тот убежал и увидел, как Ло Хуайяо со всех ног несётся к выезду из города.

Но куда более знакомым казался силуэт, который он преследовал.

Как не быть знакомым, если в руках у этого тёмного силуэта был его дорожный рюкзак?!

Чёрт! Вор?!

Гу Чжун пришёл в ярость. Он хотел броситься вдогонку, но, боясь оставить чемоданы без присмотра, остался на месте, мучительно сдерживая нетерпение.

Только спустя какое-то время Ло Хуайяо вернулся с рюкзаком, тяжело дыша и чертыхаясь. Подойдя вплотную, он без лишних слов залепил Гу Чжуну звонкую пощёчину, не проявляя ни капли жалости.

“Спасибо за заботу, спасибо за заботу”, — совершенно не обидевшись, Гу Чжун даже услужливо принялся массировать плечи Ло Хуайяо, который уже уселся на его чемодан. После долгих попыток задобрить его, Ло Хуайяо наконец-то перестал злиться.

“Ладно, ладно”, — буркнул он, раздражённо отмахнувшись и потащил чемодан в сторону дома. Но, сделав пару шагов, заметил, что Гу Чжун не двинулся с места.

Обернувшись, он увидел его стоящим в той же позе, с лицом, на котором было написано: “Мне так плохо, пожалей меня”.

Ло Хуайяо не выдержал, цокнул языком и бросил:

“Ну, ты идёшь или как?”

Улыбка моментально озарила лицо Гу Чжуна и он радостно подхватив чемодан, поспешил следом.

“Яо Яо, ты у меня самый лучший!” — принялся он подлизываться.

“Отвали”. — В ответ получил лишь закатанные глаза.

“Бао Бэй...”

“Бао твоя голова”.

“Ты скучал по мне?”

“Скучала твоя голова”.

“А я вот скучал, очень-очень!”

Ло Хуайяо ничего не ответил, но уголки его губ предательски дрогнули вверх.

<http://bllate.org/book/15130/1337198>